

Врач задал вопрос: "Что потом?".

"Потом я снова скажу вам, что делать". Ань Сяонин продолжил: "Все вы сначала просто подождите, я просто прошу вас уважать ее желания, не делать ничего плохого."

"..."

Е Сяотянь и Гу Бэйчэн прождали в коридоре целых четыре часа. Только после этого из операционной пришли новости.

Первым вышел врач с мрачным лицом. "После столь долгого экстренного лечения пациента не удалось спасти".

Е Сяотянь вышла вперед и потянула врача за воротник халата. "Вы должны спасти ее!"

Гу Бэйчэн поспешно удержала его. "Сяотянь."

Е Сяотянь отпустил его руку и уже собирался ворваться в операционную, когда медсестра вывезла Мо Ли.

Лицо Мо Ли было бледным, как смерть. Ее глаза были закрыты, и она не дышала.

"Мо Ли..." Е Сяотянь обнял ее голову, слезы хлынули из его глаз.

Он действительно сожалел об этом. Он сожалел, что сказал ей эти слова прошлой ночью.

Он не ожидал, что она окажется такой храброй.

Теперь все, что он сказал, не имело значения.

Гу Бэйчэн смотрела на него, чувствуя себя расстроенной.

Когда они поехали обратно, Гу Бэйчэн вел машину, а Е Сяотянь сидела на заднем ряду, держа Мо Ли на руках.

Машина Гу Бэйчэна осталась в больнице.

Когда они добрались до дома, Ань Сяонин тоже подъехала, чуть отставая от них.

"Ты должен попросить семью Мо Ли приехать сюда".

согласилась Е Сяотянь.

Когда приехали господин и госпожа Мо, а также Мо Сюнь, они увидели Мо Ли на диване. Семья из трех человек разразилась неконтролируемыми рыданиями.

Госпожа Мо чуть не потеряла сознание, она бросилась на Мо Ли и горько зарыдала. "Мо Ли, почему ты так тяжело все воспринимал? Теперь, когда тебя не стало, как твоя мать будет жить дальше?"

Мо Сюнь стоял в стороне и вдруг повернулся к Е Сяотяню, обиженно глядя на него. "Это ты, из-за тебя умерла моя сестра. Теперь ты счастлив?!"

Е Сяотянь не ответил и стоял как статуя.

Госпожа Мо встала, ее глаза слезились. "Сяо Сюнь, вынеси свою сестру.

Поскольку она уже мертва, мы похороним ее сами".

Мо Сюнь прослезился, унося Мо Ли. Наблюдая за их уходом, Ань Сяонин поспешила за ними.

"Дядя, тетя, садитесь в мою машину. Мы с Мо Ли были друзьями. Я отправлю вас всех обратно".

"Спасибо."

"Не за что". Они сели в ее машину, и Ань Сяонин выехала из поместья Минг Юань.

Видя, как они рыдают, опустошенные, Ань Сяонин не могла больше сдерживаться. "Мо Ли не умер".

Семья из трех человек была в шоковом состоянии.

"Ей только что ввели анестетик, и она находится в глубоком сне. Она скоро проснется". Ань Сяонин ухмыльнулся. "Только так она сможет вырваться из лап Е Сяотяня".

Все трое, которые были переполнены горем, мгновенно исцелились, и обменялись радостными взглядами друг с другом.

Госпожа Мо крепко обняла Мо Ли и прижалась лицом к ее лицу. "Это действительно замечательно".

"Теперь Мо Ли может сначала пойти ко мне домой. У меня там есть подвал, и я уже договорилась с кем-нибудь о покупке кровати. Она может временно пожить там. Травма на запястье перевязана правильно, так что доктор просто должен прийти и поставить ей противовоспалительную капельницу на некоторое время, после чего она поправится".

"Хорошо", - с благодарностью ответила миссис Мо. "Иметь такого друга, как ты, - это честь для Ли Ли".

"Тетя, не говори так. Это решение было ее, я просто делаю все возможное, чтобы помочь ей".

Наконец машина въехала на дорогу Дунпо.

Мэй Яньян уже приготовила кровать в подвале, поэтому Мо Сюнь перенес Мо Ли на кровать. Поскольку в подвале было мрачно и холодно, Ань Сяонин сказала: "Яньян, попроси кого-нибудь установить здесь вентиляционную систему".

"Хорошо, сестренка".

Вентиляционная система была установлена должным образом, и Мо Ли проснулась. Она выглядела очень слабой, но осознавала, что ее окружает.

Тревожные сердца остальных наконец-то смогли успокоиться.

"Ли Ли, ты очнулась?"

"Мама, мне очень жаль".

Госпожа Мо не могла удержаться от слез. "Почему ты была такой глупой? К счастью, была госпожа Ань, чтобы помочь тебе.

Иначе, что ты можешь сделать?"

Мо Ли огляделся. "Где она, мама?"

"Она наверху".

"Пусть спустится, я хочу с ней поговорить".

"Конечно". Госпожа Мо поднялась по лестнице и вышла из подвала, позвав Ань Сяонин вниз.

Ань Сяонин села у кровати и осторожно спросила: "Мо Ли, ты в порядке?".

"Я в порядке, я очень благодарен тебе за то, что ты была рядом и помогла мне тайно добраться до твоего дома".

Ань Сяонин ответил: "А что тут благодарить? Я просто делаю все возможное, чтобы помочь тебе. Не думай ни о чем другом, восстанавливайся здесь как следует, а потом рожай ребенка".

"Насчет этого, я больше не хочу этого ребенка. Нехорошо будет, если ребенок вырастет в неполной семье".

Ань Сяонин тут же ответила: "Мо Ли, ты должен родить его. Даже если у ребенка не будет отца, по крайней мере, у него будет любовь матери. Знаешь, у меня уже было два выкидыша. Когда появляется ребенок, вы должны его сохранить. Иначе, когда ты не можешь иметь детей, тебе будет трудно, если ты захочешь одного".

"Ребенок находится в моем животе уже более четырех месяцев, почти пять месяцев. У меня уже есть связь с ним. Я прислушаюсь к тебе".

"Правильно. Не то чтобы ты не могла позволить себе вырастить его", - весело ответила Ань Сяонин. "Честно говоря, когда я увидела тебя лежащей на кровати, я тоже была в ужасе. Но, увидев, как тебя спасли, я испытала огромное облегчение".

"Я боюсь, что он придет сюда, чтобы найти меня..."

"Не волнуйся, я все для тебя подготовлю". Ань Сяонин похлопала себя по груди, чтобы заверить ее. "Не волнуйся".

Дверь в подвал внезапно распахнулась. Длинный Тяньцзе поспешил вниз и в мгновение ока оказался перед кроватью Мо Ли. "Мо Ли."

"Ммм, Тяньцзе."

Длинный Тяньцзе облегченно вздохнул. "Только что, когда я услышал это от Яньян, я чуть не умер от остановки сердца".

Мо Ли посмотрел на него и разразился смехом.

"У тебя еще хватает наглости смеяться".

"В будущем я больше не буду так делать".

Длинный Тяньцзе положил руки на плечи Ань Сяонин и серьезным тоном заметил: "Невестка, на этот раз ты действительно сделала то, что заслуживает уважения".

"Не называй меня золовкой. Кто твоя золовка? Называй меня так, как ты называл меня раньше".

"Вы двое уже снова вместе, почему я должен называть вас госпожой Ань?" Длинный Тяньцзе выпрямился. "Правильно, не дай Гу Бэйчэну узнать об этом. Если он узнает, то Е Сяотянь тоже скоро узнает об этом".

"Я знаю. С сегодняшнего дня семья Мо Ли больше не сможет приходить сюда. Даже когда Мо Ли будет рожать, только ее мать должна приходить сюда на короткое время".

Длинный Тяньцзе кивнул головой в знак согласия. "Конечно."

-

Е Сяотянь долго сидела на диване в гостиной.

Даже когда Гу Бэйчэн заговорила с ним, он никак не отреагировал.

"Сяотянь, почему Мо Ли покончила жизнь самоубийством?"

"Моя мать не позволила ей выйти замуж в семью, несмотря ни на что".

Гу Бэйчэн был ошеломлен причиной. "Значит, ты сказала ей, что она не может выйти за тебя замуж?"

"Умм".

"Ничего себе, ты что, идиот? Даже если бы твоя мать не согласилась, ты мог бы взять домовую книгу и тайно зарегистрировать свой брак, а потом уже говорить о проведении свадебной церемонии". Гу Бэйчэн действительно чувствовал, что он станет для него смертью.

"Теперь уже поздно что-либо говорить". Е Сяотянь подняла глаза на служанку. "После того, как я ушла в компанию, было ли что-нибудь необычное с госпожой Мо?"

"После того, как молодой господин ушел на работу, госпожа Мо вышла одна. Вскоре после ее возвращения пришла госпожа".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080647>